

МИШЕНИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

М. В. Калинина

Волгоградский государственный институт искусств и культуры

Е. В. Тишина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Поступила в редакцию 30 октября 2024 г.

Аннотация: на материале текстов телеграм-канала «Новой газеты» выявляются те стороны и явления российской действительности, которые оказываются мишенями информационно-психологической войны (православная церковь, политический курс России, президент, принимаемые законы и т.д.), анализируются изобразительно-выразительные средства, применяемые журналистами с целью оказания воздействия на умонастроения читателей. Делается вывод о том, что изучение репрезентации мишеней информационно-психологической войны актуально и значимо для выработки мер противодействия внешней и внутренней агрессии в интересах России и безопасности российского социума и государства.

Ключевые слова: средства массовой информации, информационно-психологическая война, мишень, языковые средства манипулирования, информационная безопасность, защита от манипуляции.

Abstract: based on the material of the texts of Novaya Gazeta telegram channel, those sides and phenomena of Russian reality that turn out to be targets of information and psychological warfare (the Orthodox Church, the political course of Russia, the president, the laws passed, etc.) are revealed, the visual and expressive means used by journalists to influence the mindset of readers are analyzed. It is concluded that the study of the representation of targets of information and psychological warfare is relevant and significant for developing measures to counter external and internal aggression in the interests of Russia and the security of Russian society and the state.

Keywords: mass media language, verbal manipulation, information security, target, protection against manipulation.

Изучение новых способов ведения информационно-психологической войны (далее ИПВ) представляет большой интерес не только для политологов, военных и экспертов по национальной безопасности, но и для филологов, так как «именно язык служит неотъемлемой составляющей реализации военных стратегий и тактик информационно-психологического противоборства» [1, 47]. Объектом информационно-психологического воздействия является сознание человека и общества в целом, а мишенями — понятия и представления о таких связанных с объектом сторонах действительности, которые подвергаются односторонней негативной оценке и, соответственно, дискредитации [2, 172]. Понимание важности защиты национальных интересов в информационной сфере стимулирует реакцию филологического сообщества на вызовы времени и обуславливает рост соответствующих научных публикаций [3–7 и др.].

В данной статье при помощи анализа текстов «Новой газеты» (далее НГ) мы попытались отметить те стороны и явления российской действительности,

которые оказываются мишенями информационно-психологической войны, подвергаются дискредитации с целью манипулятивного воздействия на сознание читателя.

Материалом для нашего исследования стал исследовательский корпус, состоящий из 20 текстов НГ, объектом критики в которых становится РПЦ, политический курс России, ее лидер, принимаемые законы и т.д. Выбор газеты обусловлен ее статусом иностранного агента и повышенным вниманием к вопросам внутренней и международной политики. Критерий наличия в тексте дискурсивной практики ИПВ — специфическая тональность, связанная с внедрением в общественное сознание чувства неуверенности и страха, общий негативный вектор оценки того, что происходит в России.

В «мишени пропагандистского воздействия может быть выделено ядро (или болевая точка), на которое направлен основной удар субъекта информационно-психологической войны» [8, 23]. Так, центральными мишенями информационных атак журналистов «Новой газеты» становится внутренняя политика российского государства, аппарат

президента и сам президент В. Путин. Приведем некоторые примеры: *Сейчас же речь о государстве, дающем установки на жестокость, культивирующем худшие черты, что, похоже, происходит уже на конвейере, автоматически. ...судя по тому, что они говорят и куда ведут страну... До сих пор он* (речь о В. Путине) *хотел бы остаться в истории «воссоединителем русского мира», а не тем государем, который вернул в Россию эшафот: символ «вышки» способен заслонить более мутное и все еще не достигнутое «воссоединение»* (Л. Никитинский. Суд клинча. Еженедельный обзор перспективных способов смертной казни в РФ, 02.04.24); *Представляя себе будущее России, Путин видит ее именно такой: гомогенной и лишенной за ненадобностью людей колеблющихся, то есть в первую очередь гуманитарной интеллигенции, а заодно и технической, хотя второе уже «издержки»* (Л. Никитинский. Диктатура культуры. Пропаганда и насилие — две стороны одной медали, отечаненной в РФ, 20.02.24). Россия представлена страной, которая идет в противоположном направлении от культурно-цивилизационного развития Запада (существенна *борьба с западным миром, борьба систем ценностей. Традиционной этики, из варварства растущей, против этики, восходящей к европейскому гуманизму...*). Воплощением авторитарного режима, установившегося в России, по мнению автора, оказывается президент России. Журналист использует такие наименования, как «государь», «воссоединитель русского мира». Последнее словосочетание отсылает читателя к образу московского князя Ивана III, активно объединявшего в период своего правления русские земли вокруг Москвы, что придает высказыванию обвинительно-ироническую тональность. Подчеркивается агрессивная политика В. В. Путина и Кремля по отношению к интеллигенции, Россия представлена в виде авторитарного государства, выбравшего курс на жестокость и уничтожение всех несогласных.

Информационной атаке в НГ подвергается тема принятия законов и тема судебных разбирательств. Цель — создать негативный информационный фон за счет повышения социальной напряженности и недовольства политикой властей среди россиян. Так, в статье А. Тарасова о законе, разрешающем эвтаназию дворняг на Чукотке, журналист подчеркивает только выгодные ему моменты, говоря, что жестокость к собакам — это узаконенное властью средство сплочения людей: *Это стимуляция низменного. У Андрея Платонова есть об этом традиционном занятии: «Если нельзя сплотить людей на основе родства, то можно их соединить на основе мучительства»* (20.02.24). Особенностью данного текста является высокая степень обобщения: отрицательная реакция проявляется не в оценке определенной ситуации, как это бывает в аналитических текстах,

а в оценке предмета речи в целом — всей ситуации, всей деятельности российских властей.

Согласимся с мнением В. И. Шаховского, говорящего о том, что «СМИ, несомненно, через провокативные эмоции управляют разумом человека, т.е. вынуждают его, не всегда сразу заметно, подчиняться себе и думать, а также поступать в том направлении, в котором было запланировано» [9, 212]. Составной частью ИПВ является манипуляция. Она может проявляться в использовании слов, содержащих в своей семантической структуре компонент негативной оценки или отрицательной эмоции (*ненависть, деградация, репрессии в общественном пространстве, режим отжима* и др.): *И дело, в котором теперь появился мотив политической ненависти, слушают по новой. А свидетели — старые* (Т. Брицкая «Против действующей власти», 21.02.24). *Итак, КС принял позу «ждуна», гарант годит. Политические фигуры второго ряда несут пургу* (Л. Никитинский. Суд клинча. Еженедельный обзор перспективных способов смертной казни в РФ, 05.04.24). В статье «Суд клинча» автор при помощи жаргонных, просторечных слов (*мент, батя, круче нашего*), авторских новообразований и сравнений (*«всенароду» время от времени надо кидать, как кролика в клетку удаву, какую-то жертву на растерзание*) формирует эмотивное пространство текста и усиливает давление на читателя.

Мишенью ИПВ в рассматриваемых текстах НГ оказывается православная церковь и духовные ценности русского народа, которые журналистами политизируются: *Афины и Ватикан «впали в экстремизм»: Православная Греция легализовала однополые браки, а РПЦ нацупала точку для раскола христианства — сексуальную* (А. Солдатов, 22.02.24); *РПЦ задумала построить в Териберке православный туркомплекс* (Т. Брицкая, 24.05.24); *Ну, а если не отягощенный русский человек что-то подумает, то это и зовется «народной правдой». Когда же «народная правда» с государственным интересом в согласие приходит, то это зовется «соборностью»* (Р. Шамолин «Кони бледные». На философском соборе обсудили «духовный» переход к военному сознанию, стремление к смерти и лозунг «все дозволено», 01.04.24). Дискредитация духовных ценностей происходит при помощи постановки слова «соборность» в один ряд с такими понятиями, как «народная правда», «государственный интерес». Автор статьи в них сомневается, поэтому они закавычиваются. Очень часто в публикациях НГ преобладает эмоциональная оценка, иногда анализ подменяется яркими сатирическими картинками: *Народ России смотрит куда-то не туда. Народу России предложили смотреть на святое, на милосердие, на память о героях, на умных деточек и благодарных мамочек. А народ таращился на виляющие задницы. Мамочки и деточки говорили важные высокие слова. А виляющие задницы*

помалкивали в тряпочки (точнее — в стринги). И вот эти практически беззвучные безмолвные попы одержали победу над попами с разгромным счетом. Родина, мы скорбим (А. Минкин о рождественской встрече Путина с женами и детьми погибших героев СВО, 13.02.24). Для усиления воздействия автор применяет эпитеты в сочетании с уменьшительно-ласкательными именами существительными, разгворные слова, фразеологизмы (**помалкивали в тряпочки**), омонимы (**попы — попы**), прибегает к иронии. Все это формирует экспрессивный подтекст, создающий эмоционально-оценочный фон.

Активно журналисты НГ откликаются на ситуации, которые могут привести к дальнейшему столкновению власти и народа. Так, статья, посвященная ликвидации стихийного мемориала возле концертного зала «Крокус Сити Холл», подогревает эмоции людей, журналист негативно оценивает всю ситуацию в целом, всю деятельность властей, а не только действия конкретных людей, приказавших убрать мемориал. Приведем небольшую выдержку из публикации: **Огромный, многометровый, стихийный, созданный руками людей, переживающих горе, мемориал у «Крокус Сити Холла» убрали спустя три недели после трагедии. Это событие, как и любое другое, невыгодное властям, в теленовостях решили не замечать, но люди не могли его не заметить** (Н. Петлянова. Осталась маленькая клумба и мусорные баки с цветами и игрушками, 22.05.24). Темой статьи Т. Брицкой «Кульť небоскреба» тоже является противостояние народа и власти. Публикация посвящена требованию жителей Мурманска остановить строительство собора и музея, посвященного СВО: **людей никто не спросил. Слушания проходили онлайн, их результаты не опубликованы. ...у митрополита руки ловкие: возглавить кафедру, будучи разведенным и второбрачным (эта опция вообще исключает священство), — не всякий сможет. Клирик и царедворец** (речь о губернаторе Мурманска) **вряд ли опасается разоблачения, он нынче в фаворе: Митрофан Баданин — один из главных церковных пропагандистов СВО. Обе бывшие жены Баданина живут и здравствуют, многочисленные родственники трудоустроены в РПЦ** (22.05.24). Журналист использует уничижительные обращения (**клирик и царедворец**), ярлыки (**главный церковный пропагандист СВО**), намекает на нечестное поведение представителей светской и церковной власти, чем вызывает у адресата состояние подозрения, формирует эмоциональную составляющую для восприятия текста.

Одним из самых частотных средств ИПВ в анализируемых текстах НГ выступает ирония — «вид комического, в котором критическое отношение к объекту осмеяния носит осуждающий характер и выражается в несколько завуалированном виде» [10, 227]. Подтверждением отмеченной особенности могут слу-

жить следующие текстовые фрагменты, в которых реализован прием иронии: **Этот год станет рекордным по числу осужденных «госизменников» и «шпионов»**. По данным судебного департамента, за весь 2022 год осудили 17 человек по статьям «государственная измена» и «шпионаж». **В 2023-м этот норматив суды выполнили шустрее: в первой половине года за «госизмену» реальные сроки получили 15 человек, двое — за «шпионаж»**. **Про оправдание и говорить не приходится**. На прошлой неделе реальный срок за «госизмену» получил ученый Анатолий Губанов (**кстати, глава Совбеза Патрушев удивляется, что ученые резко стало меньше — к чему бы это?**) (А. Карев, 04.11.23); К вечеру 24 февраля журналистам в пункте отбора на военную службу говорили, что контракты подписали уже около тысячи человек. **Если это так, то на военную службу решил отправиться чуть ли не каждый шестой гость фестиваля: по итогам мероприятия руководство «Экспофорума» отчиталось о шести тысячах посетителей** (Н. Петлянова. Мир с винтовкой, 26.02.24); 29 марта на юрфаке МГУ представители Следственного комитета и компания **маститых правоведов** провели лекцию-конференцию на тему — «Геноцид: вызовы современности». Присутствовали и **обработывали студентов правильными мыслями**: зампред Госдумы Яровая, министр юстиции Чуйченко, уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова, режиссер Михалков и другие (М. Ситкин, 30.03.24).

Рассмотренные примеры содержат признаки ИПВ, объектом воздействия которых является массовое сознание россиян, а мишенью — РПЦ, политический курс России, президент В. В. Путин, государственные и судебные решения. Думается, что дальнейшее изучение репрезентации мишеней ИПВ в целях информационно-психологического противоборства своевременно и необходимо для выработки мер противодействия внешней и внутренней агрессии в интересах России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кушнерук С. Л. Медиареальность информационно-психологической войны (на материале британских газет и новостных сайтов) / С. Л. Кушнерук // Политическая лингвистика. — 2018. — № 4 (70). — С. 47–54.
2. Копнина Г. А. Газетно-публицистические тексты как источник информации о технологии ведения современной информационно-психологической войны / Г. А. Копнина, А. П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика. — 2017. — № 1. — С. 170–180.
3. Бернацкая А. А. Русский язык в контексте проблем национальной безопасности / А. А. Бернацкая // Экология языка и коммуникативная практика. — 2016. — № 2. — С. 196–218.
4. Бернацкая А. А. Признаки информационно-психологической войны в переводной художественной литера-

туре / А. А. Бернацкая // Экология языка и коммуникативная практика. — 2019. — № 4–1. — С. 92–104.

5. Копнина Г. А. Основные векторы развития лингвистики информационно-психологической войны / Г. А. Копнина, Е. В. Еремина // Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки. — 2023. — № 16 (6). — С. 895–910.

6. Коцюбинская Л. В. Информационная война: методологические принципы лингвистического исследования / Л. В. Коцюбинская // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 53–59.

7. Сковородников А. П. Лексико-фразеологические новации в русском языке и речи как следствие информационно-психологических войн: функционально-прагма-

тический аспект / А. П. Сковородников // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 31–40.

8. Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Книга I / под ред. проф. А. П. Сковородникова. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. — 340 с.

9. Шаховский В. И. «Медиароддом» эмоциональных рефлексом / В. И. Шаховский // Языковое бытие человека и этноса. — 2017. — № 19. — С. 212–220.

10. Сковородников А. П. Ирония / А. П. Сковородников // Культура русской речи: энцикл. слов.-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. — М.: Наука, 2003. — С. 227–229.

Волгоградский государственный институт искусств и культуры

Калинина М. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, иностранных языков и литературы
E-mail: kalinina_8181@mail.ru

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Тишина Е. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии
E-mail: lena-tishina@yandex.ru

Volgograd State Institute of Arts and Culture
Kalinina M. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian, Foreign Languages and Literature Department
E-mail: kalinina_8181@mail.ru

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
Tishina E. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Philology Department
E-mail: lena-tishina@yandex.ru